

Балансирующая стратегия Грузии (декабрь 2025 г.)

Комментарий Центра АРВАК, 10.12.2025

Аннотация

АРВАК анализирует стратегию балансирования Грузии в условиях глобальной эскалации между РФ и коллективным Западом. В декабре 2025 г. Тбилиси и Москва синхронно декларировали деградацию двусторонних отношений из-за неразрешимого противоречия по вопросу территориальной целостности Грузии (признание независимости Абхазии и Южной Осетии). Эта декларация совпала с новым витком напряженности между грузинскими властями и западными акторами, вызванным провалом попыток отстранить от власти правящую партию «Грузинская мечта» через электоральные механизмы.

В комментарии выдвигается гипотеза о том, что публичное подтверждение вражды с РФ является превентивным шагом Тбилиси, направленным на дезавуирование нарратива о пророссийском сговоре и минимизацию внешнего санкционного давления со стороны Запада, стремящегося интегрировать весь Южный Кавказ в свою geopolитическую орбиту. Анализ подчеркивает, что позиция «грузинского нейтралитета» выгодна и Москве, поскольку предотвращает полноценное вовлечение Грузии в антироссийский лагерь.

Ключевые слова: Грузия, нейтралитет, территориальная целостность, Абхазия, Южная Осетия, geopolитическая эскалация, институциональные санкции, внутриполитическая стабильность, внешнеполитическая ориентация, Южный Кавказ.

Грузия предпринимает попытки консервации позиции нейтралитета в условиях глобальной эскалации между Российской Федерацией и коллективным Западом.

03.12.2025 г. МИД РФ заявил, что «предпосылки для нормализации двусторонних отношений отсутствуют», поскольку Тбилиси выдвигает в качестве непременного условия отзыв акта о признании государственного суверенитета Абхазии и Южной Осетии — требования, которое, по утверждению российского внешнеполитического ведомства, исключено. Спустя несколько часов премьер-министр Грузии Ираклий Кобахидзе на брифинге в Тбилиси подтвердил позицию грузинской стороны, заявив, что реконсiliaция с Москвой возможна только при условии отмены признания независимого статуса бывших грузинских автономий и их «деоккупации».

Таким образом, в один и тот же день обе стороны синхронно декларировали, что их взаимоотношения продолжают находиться на стадии деградации из-за наиболее чувствительного для Грузии вопроса ее территориальной целостности.

Примечательно, что эти заявления совпали по времени с очередным витком напряженности в отношениях Грузии с Западом и взаимным обострением агрессивной риторики. На том же брифинге премьер-министр И. Кобахидзе рассказал журналистам, что бывший посол США в Тбилиси Келли Дегнан после начала Специальной военной операции (СВО) на Украине «устраивала истерики» на встречах с грузинским руководством, требуя введения санкций против РФ, но «получала твердый отказ». В тот же день, 3-го декабря 2025 г., спикер грузинского парламента Шалва Папуашвили выступил с резкой критикой в адрес ЕС, который, по его словам, ведет гибридную войну с целью политического «удушения Грузии». Папуашвили также потребовал от евроиновников извинений за ложные обвинения в использовании грузинскими властями химического оружия против оппозиционных демонстрантов.

Очевидно, что на Западе не смирились с фиаско грузинской оппозиции, которая упустила возможности для конституционного устраниния от власти партии «Грузинская мечта» по итогам парламентских (октябрь 2024 г.), президентских (декабрь 2024 г.) и муниципальных (октябрь 2025 г.) выборов в республике.

Провал планов коллективного Запада, инвестировавшего значительные ресурсы в поддержку радикальной грузинской оппозиции, еще больше усилив внешнее давление на Тбилиси, поскольку ЕС и США практически не имеют альтернатив, кроме как инициировать процесс институциональных санкционных действий против Грузии, направленных на ее политическую и экономическую изоляцию от западного мира. Подобные меры актуальны для Брюсселя и Вашингтона, учитывая, что антироссийские демарши властей в Ереване и Баку могут девальвироваться в контексте глобальной конфронтации Запада с Москвой, если к ним не присоединится Тбилиси. В этом случае Запад рискует упустить открывшееся окно возможностей для единовременного выведения всего Южного Кавказа из орбиты влияния РФ, не оставив здесь ей точек геополитической опоры. Следовательно, его давление на Тбилиси будет продолжаться и усиливаться, однако основные баталии перекинутся из внутргрузинского политического поля на внешнеполитический фронт, где в отношении Грузии усилятся информационная война и будут последовательно применяться санкционные меры — вплоть до отмены безвизового режима с ЕС, сворачивания финансово-экономических программ ее поддержки Западом и т. д.

Ввиду этого становится понятным, почему в преддверии ожидаемого нового этапа жесткой политической конфронтации Тбилиси с Западом грузинские власти вновь напомнили о необоснованности слухов относительно синергии с Москвой. Тбилиси стремится тем самым девальвировать этот дискурс, который в пропагандистской кампании Запада стал основным мотивом нападок на Грузию. США и ЕС все более агрессивизируют свою антигрузинскую риторику, делая акцент на том обстоятельстве, что разгром прозападных НПО, «фальсификации» на выборах и преследования оппозиционных лидеров в этой южнокавказской стране якобы не обошлись без прямой поддержки России, на которую, по утверждению Запада, опирается «Грузинская мечта».

Все это дает основания правящей в Грузии партии осторегаться того, что Запад, возможно, не ограничится одними лишь санкциями и изоляцией, а уже сейчас ищет «легитимные поводы» для прямого вмешательства во внутренние дела республики, вплоть до применения военной силы против ее руководства. Исключать такой сценарий нельзя, учитывая, что в западной игре на кону стоит не только внешнеполитическая ориентация и подчинение самой Грузии, но и судьба всего региона.

В Тбилиси осознают, что конфликт с ЕС и США зашел слишком далеко, подстегнув западных оппонентов к радикальным действиям под прикрытием борьбы с агрессивным российским ревизионизмом на постсоветском пространстве, жертвой которого, как утверждается, стала и Грузия. Именно поэтому нынешние грузинские власти в очередной раз предпринимают отчаянные попытки донести до международного сообщества, что культивируемый на Западе дискурс об антидемократической сущности «Грузинской мечты», якобы отвернувшейся от либеральных ценностей ЕС по указке Москвы и под ее влиянием, изначально ошибочен

и манипулятивен. По официальной позиции Тбилиси, речь может идти исключительно о нейтралитете Грузии и ее нежелании становиться площадкой глобальной геополитической борьбы и, тем более, разменной монетой. Для Тбилиси важно продемонстрировать Западу, что у него нет и не может быть никаких точек политического взаимодействия с Москвой в условиях существования проблемы признанных ею независимыми «оккупированных» автономий. Тем самым Тбилиси стремится, насколько это возможно, выровнять отношения с ЕС и США и убедить их оставить грузинскую повестку в покое.

Однако любопытен тот факт, что Москва полностью подыгрывает Тбилиси в этой инициативе. Нельзя исключать, что обмен обвинениями и упреками 3-го декабря с. г. произошел не спорадически, а был обусловлен необходимостью обеим сторонам продемонстрировать Западу, что вопросы Абхазии и Южной Осетии гарантированно исключают возможность их сближения. Не случайно МИД России подчеркнул, что со времен Михаила Саакашвили в позиции Тбилиси в отношении Москвы не изменилось абсолютно ничего.

Очевидно, что для России нынешняя отстраненность и холодность Грузии более приемлема, чем ее «капитуляция» перед Западом, и, следовательно, вовлечение в антироссийский лагерь. Поэтому Москве крайне выгодна поддержка повестки «грузинского нейтралитета» — даже ценой сохранения противоречий и вражды по вопросам Абхазии и Южной Осетии.